

СОБЫТИЕ. КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

НАСКОЛЬКО ДОСТУПНО СЕГОДНЯ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ?

Разговоры о необходимости реформы юридического образования не стихают. А насколько это образование в принципе доступно сегодня? С этим вопросом мы обратились к уважаемым экспертам.

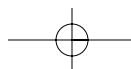
Любовь Ракитина,

доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Ульяновского государственного университета, кандидат юридических наук:

— Вопрос о доступности юридического образования в России сегодня настолько уже неактуален (достаточно сказать, что сегодня 1211 вузов готовят юристов), что он как-то незаметно перетек в совершенно другую плоскость — в вопрос о качестве легкодоступного юридического образования, которое обсуждается на самых различных уровнях. Хотя и здесь есть перегибы: почему нужно говорить о качестве только юридического образования, ведь не меньшие проблемы имеются и с качеством подготовки медиков, экономистов, инженеров и пр.

Юридическое образование стало доступным, и это хорошо. Значит, можно ожидать, что накопление юридических знаний обществом в конечном счете приведет и к качественному скачку в развитии самосознания наших граждан. Ведь правовая культура — часть общей культуры, следовательно, можно ожидать и снижения числа правонарушений. А образование — любое, в том числе юридическое — должно быть доступным каждому желающему его получить, и какие-либо ограничения здесь просто недопустимы.

Историю с малодоступностью высшего юридического образования мы уже проходили, в том числе на личном примере. Тридцать пять лет назад я стала студенткой Саратовского юридического института лишь с четвертой попытки поступить в юридический вуз. До этого я трижды поступала в университеты: сразу после окончания школы — на юрфак Казанского университета и дважды — на юрфак МГУ по так называемому общему конкурсу (доходившему до 43 человек на место), поскольку не имела необходимого стажа работы не менее двух лет, чтобы поступить в тот же университет по специальному конкурсу для лиц, имеющих такой стаж, или в один из трех институтов, имевшихся в СССР (Харь-

ковский, Саратовский и Свердловский). В итоге трижды не проходила по конкурсу. Четвертая попытка оказалась удачной, и я стала-таки студенткой. Может быть, неудачи так закалили меня, что учиться я стала на одни отличные оценки и получала именные стипендии: сначала имени А.А. Жданова, потом имени В.И. Ленина, по окончании получила диплом с отличием. Но три года я жила с ощущением неудачи, которую немного сглаживало то, что работала я в районном суде секретарем, поближе к профессии, среди юристов — судей, адвокатов, прокуроров. А ведь ограничение доступности юридического образования различными условиями — возрастными, стажевыми, получением направления от партийных, комсомольских органов — вероятно, диктовалось благими, как казалось в тот период, целями — стремлением получить опытных, проверенных людей, которые могли бы стать после получения высшего юридического образования хорошими судьями, адвокатами, прокурорами... О конкретном же человеке и его судьбе не думал никто. Поэтому я за широкую доступность юридического образования, ведь в конце концов человек поступает учиться, т. е. с помощью преподавателей учить себя, и если у него серьезные намерения, он станет и хорошим студентом, а в будущем и хорошим профессионалом в той области, которую изберет для своей профессиональной деятельности. Не надо также забывать, что юридическое образование универсально, оно вооружает человека широким кругозором, дает ему возможность правильно понимать суть происходящих в обществе явлений и процессов, поэтому пусть юридическое образование будет не только единственным, но и вторым или даже третьим высшим образованием, не надо переживать по этому поводу, юрист всегда найдет применение своим знаниям.

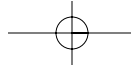

Александр Хренов,

партнер юридической компании «Юков, Хренов и Партнеры»,
председатель Комиссии по правам
человека Ассоциации юристов
России:

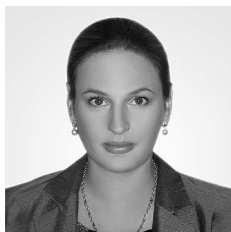
— На мой взгляд, юридическое образование в современной России слишком доступно. Не считаю зазорным констатировать, что юридическое образование в развитых правовых системах всегда относилось к элитарным образовательным отраслям. Сегодня же количество факультетов и вузов, тиражирующих юридические дипломы, просто зашкаливает за все мыслимые и немыслимые пределы. Популярность профессии юриста и, как это ни парадоксально, неразумная политика государства в области образования за последние полтора десятилетия привели к ситуации, когда рынок наводнен дипломированными юристами, качество полученного образования многих из которых вызывает массу вопросов и не выдерживает критики. В результате авторитет юридической науки, а равно значимость юридического образования и юридической профессии серьезно пострадали.

Что же касается доступности качественного и пользующегося авторитетом юридического образования, то стоит заметить, что признанных юридических школ в России не стало больше. С этим связаны объективные сложности при поступлении в них (большой конкурс, повышенные требования экзаменационных комиссий и т.п.). При этом, касаясь, в частности, юридических специальностей, я являюсь противником ЕГЭ, поскольку последний не отражает истинной степени подготовки абитуриента и не позволяет, если хотите, оценить его потенциальную профпригодность.

Артем Карапетов,

профессор Российской школы частного права, ректор юридического института «М-Логос», кандидат юридических наук:

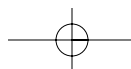
— К сожалению, на повестке дня стоит вопрос не столько доступности юридического образования, сколько его крайне удручающего качества. Допустить к учебе достойных — это вопрос борьбы с коррупцией при поступлении на бюджетные места и экономических (и кредитных) возможностей для желающих учиться на платной основе. Куда более важный вопрос — качество самого обучения тех, кто получил заветный студенческий билет. Здесь необходимы серьезные стратегические шаги государства и всего юридического сообщества по преодолению наметившейся тенденции существенного падения уровня выпускников. Стоит не только говорить и возмущаться, но и предпринимать реальные шаги по созданию экономических и иных стимулов совершенствования профессионального уровня преподавательского состава, вычищению коррупции, попустительству и безразличия, ужесточению требований к абитуриентам и выпускникам. Без этого формирование конкурентной в мировом масштабе системы высшего юридического образования будет просто невозможно. Такие реформы по ряду причин будет крайне сложно проводить только изнутри, и поэтому немаловажно привлечь к этой программе широкий круг заинтересованных лиц, включая крупных работодателей, заинтересованных в найме полноценных профессионалов, а не профанов с «корочками».

Лада Лапач,

кандидат юридических наук:

— О доступности юридического образования можно говорить в нескольких смыслах. Если сравнивать сегодняшнее положение вещей с тем, как это образование было организовано в СССР, то можно отметить полную его деидеологизацию и деполитизацию. Хорошо ли это, сказать трудно, однако факт остается фактом — сейчас каждый желающий независимо от своих воззрений и мировоззрения (а также независимо от каких-либо убеждений вообще) в целом может прикоснуться к системе профессиональных юридических знаний. В немалой степени этому способствует развитая сеть коммерческих вузов и юридических факультетов в непрофильных вузах. Однако ввиду того, что эти вузы зачастую не имеют собственной традиции преподавания и сформировавшихся научных школ, эксплуатируют в той или иной форме интеллектуальные ресурсы ведущих государственных вузов, полученные в них знания можно квалифицировать скорее в качестве юридического просвещения, но не юридического образования.

С формальной точки зрения доступность юридического образования с введением двух его уровней возрастет как минимум за счет подготовки «массового юриста» с дипломом бакалавра. Однако никто еще не оценил плюсы и минусы отказа от специалитета в юриспруденции. Да и есть ли эти плюсы вообще, если не принимать во внимание довольно отвлеченные соображения о необходимости интеграции подготовки юристов в мировое образовательное пространство? Нужна ли эта интеграция как общий принцип в приложении к подготовке юриста, который должен знать прежде всего отечественное российское законодательство? Насколько актуальна идея об академической мобильности студентов-юристов? (Кстати, очень небольшое число российских студентов на тех или иных условиях получали и получают образование параллельно в зарубежных вузах даже и сейчас, при системе

Владимир Бартош,

доцент Российской школы
частного права,
кандидат юридических наук.

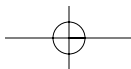
специалитета.) Никаких объяснений и обоснованных прогнозов по этому поводу встречать не приходилось.

Отказ от специалитета никак не может быть компенсирован введением второго образовательного уровня — магистратуры. На этом уровне вузы (причем далеко не все) станут воспроизводить свой преподавательский потенциал, рассматривая магистров в качестве будущих аспирантов и соискателей. В любом случае это будет достаточно закрытая корпорация действительно квалифицированных юристов, которые только со временем станут перетекать в практическую сферу.

— Ответить на вопрос, насколько сейчас доступно в России высшее юридическое образование, большого труда не составляет: оно вполне доступно. Приобрести специальность в области права всем желающим в настоящее время предлагают более тысячи государственных и негосударственных вузов и факультетов. Думаю даже, на сегодняшний день спрос на него (вне зависимости от уровня подготовки и собственно тяги абитуриентов к занятию юриспруденцией) полностью уравновешен их предложением. Очевидно, однако, что интерес представляет не только и не столько ответ именно на этот вопрос, сколько на другой: каково влияние существующей ныне доступности юридического образования на его качество? И здесь все не столь однозначно.

С одной стороны, сложившаяся на данный момент система высшего юридического образования предоставила и предоставляет возможность приобрести его действительно талантливым людям, которые по разным и не всегда зависящим от них причинам не могли бы поступить в ведущие юридические вузы страны. За время моего преподавания я неоднократно встречал среди студентов Российской школы частного права выпускников периферийных учебных заведений, таких, которые по своим знаниям, мыслительным способностям и стремлению к постижению глубин профессии много превосходили своих сокурсников, закончивших вузы, занимающие самые верхние строчки в рейтингах высших юридических образовательных учреждений. С другой стороны, эта же система юридического образования с ее неразумно большим количеством учебных центров по подготовке специалистов в области права за последние два десятилетия наводнила страну огромным числом дипломированных юристов, обладающих крайне низкой квалификацией. Необычайная популярность сегодня в юридическом мире шутки «То, что я говорю, не бред, а мое профессиональное мнение» является лучшим тому подтверждением.

Значительное сокращение количества юридических вузов, безусловно, улучшило бы конкурентный отбор среди профессорско-преподавательского состава и повысило бы уровень подготовки среднестатистического юриста-выпускника, но определенным образом стимулировало бы возрождение уже забытой клановости и цеховой закрытости данной профессии. А это в свою очередь неминуемо создаст препятствия для притока в профессию способной молодежи.

СОБЫТИЕ.
КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

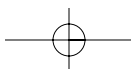
Представляется, и система высшего юридического образования, и порядок последующего использования специалистов-выпускников, подготовленных в ее недрах для исполнения важнейших государственных и общественных функций, должны быть реформированы, но иным образом. Как и сейчас, полное юридическое образование должно состоять из двух ступеней. Первая — подготовка юристов уровня бакалавра и специалиста может осуществляться государственными и негосударственными вузами как на бюджетной, так и на платной основе. Но что касается второй ступени — магистратуры, то соответствующее обучение должно предоставляться исключительно федеральными вузами, очно и на бюджетной основе. Прием в магистратуру должен осуществляться только по результатам конкурсных испытаний, без каких-либо квот и преференций для тех или иных категорий абитуриентов. При такой системе юридического образования выпускник вуза первой ступени сразу либо по истечении некоторого времени смог бы понять, действительно ли ранее им был сделан правильный выбор, его ли стезя юриспруденция, и в случае утвердительного ответа продолжить свое обучение в магистратуре. На законодательном уровне следовало бы закрепить правило, согласно которому судейский, прокурорский состав и адвокатура могли бы комплектоваться только из числа лиц, имеющих полное юридическое образование. Реализация такого подхода на практике, уверен, в конечном итоге существенно повысила бы профессиональный уровень юристов в нашей стране, сохранив при этом доступность юридического образования для широких масс населения.

Андрей Гольцблат,

управляющий партнер
юридической компании
Goltzblat BLP.

— В целом возможностей получить юридическое образование сейчас больше, чем 30 и 20 лет назад. Если отвечать коротко, юридическое образование стало доступней. Скажем, в конце 1980-х был юрфак МГУ (а юридические факультеты были далеко не во всех университетах!), и были институты в Саратове и Свердловске. Нынешний МГЮА мог предложить лишь вечернюю и заочную формы обучения. Не слишком богатый выбор! Сегодня же действительно количество юридических вузов резко увеличилось — кажется, их 60 или 70, а многие непрофильные вузы обзавелись юридическими факультетами. Некоторые эксперты указывают в связи с этим, что количество в этом случае связано с ущербом качеству и что юридическое образование достойного уровня можно получить лишь в 5—6 академиях и университетах. Отчасти это так. Но есть и другая сторона дела. Уровень знаний специалиста, конечный результат обучения в гораздо большей степени зависит от способностей студента, его целеустремленности и воли, нежели от «марки» вуза. Думаете, у нас в компании работают только выпускники МГУ и МГИМО? Вовсе нет. Главное — реальный уровень знаний. Среди наших юристов есть, например, те, кто был в числе лучших выпускников юридических факультетов университетов Саратова, Краснодара, Иркутска, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга и т.д. Самое главное — стремление овладеть профессией.

Важно, конечно, что половина или несколько больше половины мест в этих вузах остаются бюджетными. Надеюсь, так будет и дальше. Лишь в нескольких учебных заведениях цена обучения кажется мне чрезмерной: например, обучение на факультете международного права в МГИМО и на факультете права Высшей школы экономики — около 7 тысяч долларов в год. В других вузах цены ниже — 3—4 тысячи, иногда еще ниже. Это, по-моему, приемлемо.

Доступность образования — это и доступность любого профиля и специализаций. Скажем, студент, избравший базовую гражданско-правовую специализацию, должен, конечно, хорошо ориентироваться в гражданском праве, но спрос на его услуги будет выше, если он освоит еще какую-то область в качестве приоритетной: например, интеллектуальная собственность, операции с недвижимостью и т.д. Возможности для таких узких специализаций есть.

Кстати, нередко юридическое образование получают в качестве второго и тоже уже с учетом выбранной специализации. Например, заканчивают юридические факультеты налоговой академии или университета по землеустройству: в частности, один из наших специалистов, представляющих практику по сделкам с недвижимостью, заканчивал этот вуз. И тут многообразие непрофильных вузов, имеющих юридические факультеты, очень кстати.

Другая опция, усиливающая позиции выпускника на рынке, — знание иностранного языка, лучше английского. Для этого вовсе необязательно учиться в языковом вузе. Есть многочисленные курсы, учебные программы. Главное, чтобы было стремление к профессиональному росту.

И конечно, хотелось бы, чтобы выпускники обладали практическими навыками работы в большем объеме.

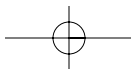
Сергей Ковалёв,

управляющий партнер юридической группы *PRINCIPIUM*, доцент кафедры гражданского и трудового права РУДН, адвокат, международный арбитр МКАС при Европейской арбитражной палате, кандидат юридических наук:

— В первую очередь необходимо отметить, что, обсуждая проблемы юридического образования, существующие на сегодняшний день в России, мы должны говорить не столько о недостатках системы юридического образования, сколько о кризисе всей правовой культуры страны. Подтверждением этому явился изданный в мае указ президента Д.А. Медведева, которым было положено начало реформированию юридического образования и, как следствие, совершенствованию в целом российской правовой среды.

Главная проблема, с которой столкнулась Россия в последние несколько лет, — это, безусловно, нехватка образованных, квалифицированных специалистов. К сожалению, на данном этапе развития системы образования принцип «количество важнее качества» является преобладающим. Ежегодно российская юридическая среда пополняется огромным количеством квазиспециалистов, при этом каждый из которых формально имеет диплом о высшем юридическом образовании.

Вот здесь мы и подошли к вопросу о том, насколько доступно юридическое образование в России сегодня. В условиях современной действительности юридическое образование стало более чем доступно. Поймите правильно, я сейчас не хочу касаться вопроса о том, кто и как получает свои места в высших учебных заведениях, это уже несколько иная тема для обсуждения. Но считаю необходимым кардинально пересмотреть подход и отношения, которые складываются в процессе обучения. Начать следует с установления новых стандартов высшего образования в области юриспруденции.

СОБЫТИЕ.
КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

Кроме того, хотелось бы сказать несколько слов о недостатках самого учебного процесса. На мой взгляд, основной акцент необходимо делать на формировании у учащихся именно навыков применения тех знаний, которые они получают из теоретического курса. К сожалению, в большинстве вузов ситуация противоположная. Существующие учебные программы в основном рассчитаны на изучение лишь теоретической базы и при этом почти полностью игнорируют практические аспекты применения права.

В целях решения указанной проблемы, как мне кажется, необходимо включать в учебные курсы дисциплины, направленные на развитие у студентов таких необходимых для юриста навыков, как составление юридических документов (написание исковых заявлений, жалоб, ходатайств); анализ судебной практики и действующего законодательства; поиск правовой информации и умение работать со справочно-информационными системами; определение юридической позиции по делу; выступление в судебном процессе; проведение юридической экспертизы и пр.

Но все обозначенные выше проблемы разрешимы. Главное, что общество осознало их существование и серьезность. А первые шаги на пути их разрешения уже сделаны.

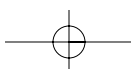
Ольга Макарова,

доцент кафедры коммерческого права юридического факультета СПбГУ, кандидат юридических наук.

— Думаю, что юридическое образование сегодня доступно для всех желающих получить его. В стране насчитывается сегодня несколько десятков вузов, как государственных, так и негосударственных, осуществляющих обучение студентов по разным формам образования и программам (специалитет, бакалавриат, магистратура). Так, юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета уже несколько лет готовит специалистов по программам бакалавриата и магистратуры. Магистерские программы открыты практически при всех кафедрах. Более того, создаются и открываются межкафедральные магистерские программы. Например, в последние несколько лет достаточно востребованной стала программа «Энергетическое право».

Если программа бакалавриата нацелена на получение студентами специальных знаний во всех сферах юриспруденции, то магистратура позволяет получить углубленные знания в определенной сфере правового регулирования. Например, в рамках магистерской программы по кафедре коммерческого права читаются те курсы, которые позволяют получить всестороннее представление о проблематике правового регулирования предпринимательской деятельности: проблемы несостоятельности (банкротства), корпоративного права, конкурентного права, рынка ценных бумаг, страхового и банковского права, защиты прав предпринимателей.

Учебные программы бакалавриата и магистратуры являются еще новыми и, безусловно, требуют дальнейшего совершенствования. Так, представляется, что в рамках и той, и другой программы должна быть продолжительная производственная практика. Другая серьезная проблема — это качество обучения и подготовки специалистов в сфере юриспруденции. Надо считать ненормальным то положение, когда при любом вузе (неважно — техническом или гуманитар-

ном) открывается юридический факультет. Ведь подготовка хорошего, качественного юриста равноценна подготовке хорошего врача и также требует серьезного обстоятельного обучения. Но при этом количество медицинских вузов, в отличие от числа юридических вузов и факультетов, не увеличивается.

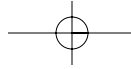
Сегодня в получении профессионального юридического образования нуждаются не только те, кто хочет быть юристом. На рынке появляются новые виды профессиональной и предпринимательской деятельности, осуществление которых невозможно без получения определенных юридических знаний. Так, такие знания необходимы арбитражным управляющим, профессиональным участникам финансового рынка, специалистам управляющих компаний, корпоративным секретарям АО, специалистам в сфере корпоративного управления и многим другим. Для обучения таких специалистов в рамках вузовских дополнительных образовательных программ разрабатываются специальные программы и обучающие курсы, позволяющие специалистам получить достаточные и необходимые знания в интересующей их сфере деятельности.

Если говорить не о профессиональном юридическом образовании, а о состоянии юридической образованности населения, то, к сожалению, картина будет плачевная. Наши граждане, в отличие от граждан США и Западной Европы, не привыкли обращаться к услугам профессиональных юристов и адвокатов, полагаются только на свои порой весьма слабые представления и знание законов, а потом попадают в довольно неприятные ситуации. Пример этому — невыплата так называемых потребительских кредитов, полное незнание последствий ипотечного кредитования. Российские законы, особенно гражданское законодательство, следуют немецкой правовой традиции и являются весьма сложными для простых граждан, рассчитаны для юристов и специалистов права. Кроме того, отсутствует информированность населения о принятых или разрабатываемых законах. Поэтому должны быть приняты определенные меры, направленные на ликвидацию юридической безграмотности населения.

Елена Борисова,

профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук:

— Насколько доступно сегодня юридическое образование в России? На этот вопрос сейчас можно ответить однозначно: диплом юриста получить достаточно просто. Причин тому несколько, и в последнее время о них стали говорить. В первую очередь существует огромное число вузов и колледжей, которые предлагают свои услуги по подготовке юристов. Я, например, была удивлена, недавно услышав по радио рекламу колледжа парикмахерского искусства, правоведения и эстетического воспитания, который объявляет набор в том числе и на специальность «Юриспруденция». Вторая причина доступности — поступление в вуз по результатам ЕГЭ. При этом, к сожалению, правила игры одинаковы как для ведущих юридических вузов с историей, опытом, достижениями, так и для так называемых узкопрофильных вузов. А применительно к обучению на коммерческой основе доступность профессии юриста, как представляется, может быть ограничена только финансово. В связи с этим на сегодняшний день юридическое образование вряд ли можно отнести к элитарному, труднодоступному, что, конечно, не есть хорошо.

СОБЫТИЕ.
КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ**Юрий Туктаров,**

управляющий партнер
юридической фирмы «Авакян,
Туктаров и Партнеры»:

— Думаю, что в России юридическое образование очень доступно. Возможно, оно самое доступное в мире. К абитуриентам на вступительных экзаменах предъявляются не самые высокие требования, а при учебе на платной основе от студентов вовсе требуется самый минимум. Другое дело — качественное юридическое образование, такое образование у нас не является доступным, поскольку возможностей его получить крайне мало. А все последствия некачественного образования приходится принимать на себя бизнесу, юридическим фирмам и государственным ведомствам.

Александр Тонконог,

адвокат Московской коллегии
адвокатов «Арутюнов и партнеры»:

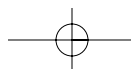
— Прежде чем ответить на данный вопрос, нужно проанализировать ситуацию, которая сложилась в нашем государстве, а если конкретнее — в сфере юридического образования. Немыслимое количество выпускаемых вузами юристов штурмуют кадровые агентства и специализированные сайты с целью найти работу по своей специальности. Практически в каждом российском образовательном учреждении, несмотря на профиль, есть юридический факультет, и никого не смущает одно существенное обстоятельство: насколько грамотен дипломированный выпускник юридического факультета, к примеру, Московского государственного университета культуры и искусства?

Поступить в вуз и получить юридическое образование на коммерческой основе не представляет особой трудности для абитуриента, который решил связать свою судьбу с юриспруденцией. Поступление происходит практически мгновенно: проходят формальные вступительные экзамены и производится оплата в кассу университета или института требуемой денежной суммы. Процесс обучения для студента-платника также максимально облегчен, так как преподавателям рекомендовано не становиться причиной отчисления.

С поступлением на юридический факультет на бюджетной основе ситуация, если так можно выразиться, более сложная. Если абитуриент не входит в число льготников, которым по закону предоставлено право поступления без дополнительных условий, то необходимо сдать ЕГЭ с максимально высокими баллами. Бесплатных мест катастрофически мало, а желающих — много. На практике происходит следующее: молодым людям, которые действительно заслуживают поступления, отказывают в приеме.

Особняком стоят такие вузы, как МГУ, СПбГУ и несколько государственных университетов субъектов РФ; поступить туда простому смертному практически невозможно как на платной основе, так и на бюджетное отделение.

Таким образом, доступность юридического образования — понятие относительное. Если необходимо получить диплом юриста формально, то к вашим услугам невероятное количество юридических факультетов самого различного

Владимир Ярков,

заведующий кафедрой
гражданского процесса Уральской
государственной юридической
академии, профессор, доктор
юридических наук:

достоинства, однако качество такого образования останется на совести преподавателей. Если же вы действительно решили связать свою жизнь с юриспруденцией, то выбирайте из двух вариантов: либо вы вундеркинд, сдавший ЕГЭ на «отлично», либо у вас достаточно денежных средств для оплаты обучения. К сожалению, таково российское юридическое образование!

— Взгляд человека из самой системы образования, как правило, отличен от взгляда извне. Поэтому сразу хочу отметить, что мой взгляд — это взгляд человека, проработавшего 25 лет в Свердловском юридическом институте — Уральской государственной юридической академии, одном из ведущих юридических вузов Советского Союза, а затем России.

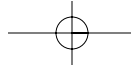
Мне кажется, что этот вопрос включает в себя несколько аспектов, и главный из них — доступность качественного юридического образования, поскольку на этапе выбора желающие получить юридическое образование вряд ли способны оценить качество образования в том юридическом вузе, в который они поступают. В этом случае огромное значение на выбор вуза, как и в целом профессии, оказывают самые разные факторы — рекомендации родителей и друзей, личные предпочтения, информация СМИ, реклама, материальные возможности и т.д.

Поэтому на вопрос о доступности юридического образования в целом я бы ответил утвердительно с учетом обилия вузов (от сельскохозяйственных до политехнических), готовящих в нашей стране юристов.

В отношении качественного юридического образования вопрос о его доступности выглядит совсем иначе, об этом достаточно много пишется в последние годы. Поэтому я согласен с инициативами Ассоциации юристов России по защите молодежи от некачественного юридического образования и думаю, что в этом плане не следует полагаться только на «невидимую руку рынка», а необходимы некоторые организационные усилия, поскольку, еще раз подчеркну, качество образования можно оценить не на этапе поступления и не в период учебы, а чаще всего по окончании вуза, в процессе работы.

В связи с переходом на двухуровневую систему образования (бакалавр, магистр) возникает новый вопрос — о доступности получения подготовки магистра права, поскольку магистратура предполагает более углубленное и специализированное образование, которое способно обеспечить совсем небольшое количество юридических вузов нашей страны. Главным в магистратуре является профессиональная специализация, которая может быть обеспечена только специалистами, работающими в определенной узкой правовой тематике. Поэтому говорить о доступности образования в магистратуре вряд ли возможно, если, конечно, опять же некоторые непрофильные вузы не займутся профанацией учебы в ней.

В силу целого ряда обстоятельств определенная часть студентов юридических вузов учится за плату, но данное обстоятельство вряд ли можно рассматри-

СОБЫТИЕ.
КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

вать как препятствующее доступности юридического образования. Во-первых, обществу, на мой взгляд, объективно не нужно такое количество юристов, которое готовится в целом в нашей стране с учетом вклада непрофильных вузов. Во-вторых, оплата обучения способствует притоку инвестиций в образование и удерживает хоть каким-то образом часть высококвалифицированных преподавателей. Ведь все бесплатное портит обе стороны этого процесса — и того, кто получает бесплатное образование, не прилагая к этому усилий по компенсации затрат преподавателей и вузов, и того, кто учит и фактически бесплатно работает (вспомним оплату в вузах в 90-е годы XX в., да и сейчас она невелика с учетом расходов преподавателя на поддержание квалификации).

Поэтому в конечном счете я бы ответил таким образом. Юридическое образование реально доступно, но доступность не является целью, к которой мы должны стремиться. Надо ответить на целый ряд вопросов: сколько юристов необходимо обществу, в каких сферах и в каком соотношении для частного и публичного секторов, какого уровня должны быть будущие юристы и какой профессиональной специализации, каков уровень преподавателей юридических вузов и т.д. Без периодического мониторинга этих вопросов вряд ли можно будет построить оптимальную стратегию развития юридического образования в нашей стране, в том числе и в плане его доступности.

Иван Кидяев,

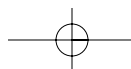
адвокат Московской коллегии адвокатов «Арутюнов и партнеры»:

— Из-за достаточно низкого уровня подготовки юристов, работающих в органах государственной власти, судах, бизнесе, понятие «юридическое образование» сегодня сильно дискредитировано в сознании наших сограждан. В этой связи вопрос о доступности юридического образования можно рассматривать с разных сторон.

Если мы говорим о качественном юридическом образовании, то его способна получить только работоспособная и целеустремленная «золотая молодежь». Получение такого образования первоначально зависит от финансовой и административной поддержки родителей, а затем от собственного упорства студента при обучении. Поэтому настоящее юридическое образование в нашей стране доступно лишь для ограниченного круга людей.

Если же мы говорим просто о дипломе, то это, пожалуй, одна из самых доступных в России «корочек». Практически все государственные и негосударственные образовательные учреждения готовят сегодня юристов. В связи с этим перепроизводство юристов сочетается с отсутствием грамотных специалистов в этой области. Ведь если абитуриент и поступает на юрфак какого-нибудь пединститута с надеждой, что ему там «вошьют капсулу» со знанием законов, то это не значит, что из него получится квалифицированный специалист.

Для решения этой проблемы необходимо, на мой взгляд, наладить межведомственное сотрудничество между Минобразования и отделами кадров государственных органов и частных компаний. Кадровые подразделения гос-

органов и других организаций должны проводить соответствующий мониторинг и учитывать количество имеющихся вакансий на юридические должности, сопоставляя это число с количеством юристов, выпускаемых образовательными учреждениями. Такой мониторинг должен способствовать построению определенных лимитов для вузов, имеющих юридические факультеты. Закон должен предоставлять возможность выпускать дипломированных юристов только ограниченному количеству вузов. К тому же количество выпускаемых каждым вузом юристов должно иметь определенные рамки.

Очень мало внимания нашими образовательными учреждениями уделяется практике. Только на практике студент может закрепить те знания, которые получил на лекциях и семинарах. Контроль над прохождением практики студентами необходимо ужесточить. Сегодня же прохождение практики является формальной частью образования.

В заключение можно сказать, что доступность качественного юридического образования зависит от таких критериев, как предрасположенность, интересы, работоспособность, финансовые и административные возможности абитуриента. К сожалению, два последних критерия являются определяющими в этом вопросе.

Евгения Зусман,

юрист-аналитик Департамента
государственно-частного
партнерства и инфраструктуры
юридической фирмы «Вегас-Лекс»:

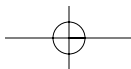
— Вопрос о доступности юридического образования в России сформулирован неоднозначно.

Во-первых, отвечая на него, необходимо понимать, что доступность образования можно оценивать с разных позиций: с позиции его стоимости (финансовая доступность), наличия бесплатных мест на том или ином факультете и конкурса при поступлении на него, географической доступности и т.п.

Даже если говорить о доступности юридического образования исключительно с точки зрения наличия бесплатных мест на факультетах и стоимости года обучения на коммерческой основе, то необходимо ответить на ряд дополнительных вопросов. Так, к примеру, целесообразно уточнить, о доступности какого именно юридического образования идет речь?

Ни для кого не секрет, что на рынке уже наблюдается тенденция перепроизводства юристов. Следовательно, с одной стороны, напрашивается вывод о том, что юридическое образование в России доступно. Но, с другой стороны, встает вопрос о том, в каких именно вузах это образование доступно?

Перепроизводство юристов порождает все более высокие требования работодателей к выпускникам юридических вузов. Если мы проанализируем предложения работодателей на рынке, то большинство крупных компаний — лидеров рынка — желают видеть в своем штате юристов-выпускников ведущих московских (МГУ, МГЮА, МГИМО и т.п.) и иногда крупных региональных вузов. При этом дипломы негосударственных высших учебных заведений на рынке не котируются.

СОБЫТИЕ.
КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

В связи с этим конкурс в ведущие столичные юридические и крупные региональные вузы становится выше, а стоимость за год обучения на платных факультетах — больше.

Поскольку качество юридического образования в непрофильных вузах традиционно считается невысоким, президент страны активно выступает с инициативой реформы юридического образования. Она призвана как раз решить проблему «перепроизводства» юристов и нацелена в первую очередь на введение дополнительных экзаменов по профессии перед приемом на работу и создание перечня юридических вузов, которые получают право на выдачу дипломов государственного образца. Если реформа будет реализована, то количество «признанных» юридических вузов сократится, по оценкам экспертов, в десятки раз. Вслед за этим доступность юридического образования уменьшится, ведь конкурс во включенные в перечень вузы еще повысится, а юридическое образование в негосударственных вузах станет менее доступным по сравнению с сегодняшним днем ввиду сокращения количества вузов, которые получают право выдавать дипломы государственного образца.

Таким образом, вопрос о доступности юридического образования в России является дискуссионным.

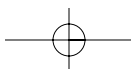
Александр Арутюнов,

адвокат,
доктор юридических наук.

— К сожалению, в настоящее время юридическое образование в России стало доступно абсолютно, что вызвало резкое ухудшение его качества и серьезные нарекания со стороны общества в целом.

Идея широкой доступности юридического образования привела к тому, что готовить юристов стали даже институты культуры. Однако совершенно очевидно, что институт культуры не может готовить квалифицированных юристов! Ведь там нет преподавателей! Такие вузы просто приглашают преподавателей со стороны. Для последних это, извините, халтура. Я однажды по воле случая был на лекции по Общей части уголовного права в таком вузе. Картина, прямо скажем, неприглядная. Где-то внизу раздавались звуки скрипки, рояля. Преподаватель достал из портфеля Уголовный кодекс РФ и начал вольно комментировать каждую статью. Дошел, таким образом, до четырнадцатой статьи УК РФ и сказал, что «на сегодня хватит». Разве это не профанация юридического образования?

В результате выпускники (особенно непрофильных для вузов юридических факультетов) не могут найти работу по специальности. Конкретный пример. У нас в коллегии адвокатов проходила стажировку выпускница непрофильного для вуза юридического факультета. Она рассказывала, что из всего выпуска (около 30 человек) нашли работу по специальности всего два человека. Стране не нужны такие юристы. Не нужны! Откровенно говоря, если в коллегия присылает резюме выпускник непрофильного для вуза юридического факультета, то мы его даже на собеседование не приглашаем. В Москве востребованы юристы с дипломами МГУ, МГИМО(У), МГЮА, а у выпускников других вузов шансов найти работу по специальности значительно меньше. Что касается немосковских вузов, то хороших, на наш взгляд, юристов готовят, например, в

Пауль Калиниченко,

доцент кафедры права
Европейского Союза МГЮА,
кандидат юридических наук.

Уральской юридической академии, Саратовской государственной академии права и практически на всех юридических факультетах государственных университетов субъектов Российской Федерации.

Итак, если выпускники непрофильных для вузов юридических факультетов не могут найти работу по специальности, то к чему тогда пресловутая доступность юридического образования? Следует признать, что реализация программ юридического образования в непрофильных вузах не выдержала проверки временем и, говоря прямо, юридические факультеты в таких вузах надо закрыть.

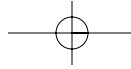
Если этого не сделать сейчас, то теперешняя доступность юридического образования совсем скоро приведет к тому, что на юридических факультетах непрофильных вузов не будет желающих учиться, и они закроются. Жизнь все расставляет по местам. Время абсолютной доступности юридического образования прошло!

— Вопрос о доступности юридического образования в современной России имеет, как мне кажется, несколько ключевых аспектов. При условии, конечно, что мы ведем речь о высшем юридическом образовании.

Первый аспект — это доступность бесплатного юридического образования. К сожалению, сегодня это скорее теоретическая доступность. Бюджетных мест на юридические факультеты выделяется совсем немного. На практике их могут занять только самые способные. Кроме всего прочего, многое здесь зависит от степени довузовской подготовки самих абитуриентов и правил приема в каждом конкретном вузе.

Второй аспект — это доступность платного юридического образования. В этом отношении также приходится говорить об относительной доступности. Несмотря на то, что по европейским меркам юридическое образование в России не самое дорогое, для среднего по доходам российского гражданина это весьма затратно. Вместе с тем стоимость обучения, как правило, окупается в течение 5—7 лет после начала профессиональной карьеры. В этом я вижу преимущество юридической специальности. По моему мнению, главная проблема в том, что у нас в стране практически не развиты система образовательных кредитов и система грантов на обучение.

Третий аспект, и, наверное, самый важный, — это доступность качественного юридического образования. Качественное образование дается только ведущими юридическими вузами крупных мегаполисов, и таких вузов по России не более полутора десятка. Доступность качественного юридического образования, которое дают эти вузы, зависит от финансирования (которого недостаточно), уровня профессионализма профессорско-преподавательского состава и уровня образовательных программ. На мой взгляд, для нашей огромной по своей территории страны также важно развитие заочного юридического образования, как это существует, например, в МГЮА.

СОБЫТИЕ.
КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ**Елена Черникова,**

судья Десятого арбитражного апелляционного суда, кандидат экономических наук:

— Во всем мире юридическое образование было и есть одно из самых престижных, а следовательно, и востребованных. Так сложилось, что юридическое образование, особенно университетское, обеспечивает не только профессиональную подготовку высокого уровня, но и основательно формирует личность человека, обладающего эрудицией и широкими общественно-политическими знаниями. Как свидетельствует мировая практика, талантливые политики, общественные деятели, главы государств, как правило, имеют юридическое образование известных университетов.

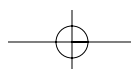
Полагаю, что вопрос доступности юридического образования в России в первую очередь связан с проблемами качества юридического образования. Не случайно одним из приоритетных направлений совершенствования российской системы высшего образования Президентом Российской Федерации определена модернизация юридического образования, о чем 26 мая 2009 г. был принят Указ № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации». Поставлена глобальная задача при соблюдении конституционного права гражданина Российской Федерации на образование прекратить выпуск полунежд — низкоквалифицированных и низкопрофессиональных кадров и остановить их допуск прежде всего в систему органов государственной, судебной власти, в органы местного самоуправления. Учитывая поставленные государством задачи, на мой взгляд, доступность юридического образования должна формироваться за счет моделирования многоуровневой юридической подготовки будущего специалиста.

Следует развивать систему непрерывного профессионального юридического образования. В основе такого подхода лежит идея непрерывного обучения и профессиональной подготовки человека в течение всей активной жизни, а также повышения уровня правовой культуры всего населения страны, что одновременно отвечает перспективе становления гражданского общества, правового государства, экономики и права, основанных на знаниях и законе.

Ирина Решетникова,

председатель Арбитражного суда Свердловской области, доктор юридических наук, профессор:

— Мне кажется, что важнее сегодня говорить о качестве юридического образования, потому что так много вузов готовят юристов, что становится страшно. Никто не станет готовить врачей-заочников. Юристов же выпускают все кому не лень. Но ведь юрист тоже отвечает за жизнь и судьбу человека, за его благосостояние! Может быть, пришло время строже спросить с тех вузов, которые из коммерческих целей принимают абитуриентов, не беспокоясь о качестве обучения?

Антон Рудоквас,

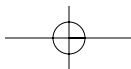
заместитель декана
по международным делам,
доцент кафедры
гражданского права
юридического факультета СПбГУ:

— В последние годы модно сетовать на недоступность и элитарность высшего, а особенно — юридического образования. В частности, сторонники сохранения юридических факультетов без меры размножившихся в последние годы негосударственных вузов и юридических факультетов в непрофильных государственных вузах, даже признавая низкое качество обучения в этих питомниках юридической мысли, иногда настаивают на том, что они выполняют социальную функцию, давая возможность получить недорогое юридическое образование тем, кто не в силах оплатить обучение в ведущих вузах страны.

Представляется, что эта проблема во многом надуманна. В частности, наблюдение за студентами юридического факультета СПбГУ показывает, что их социальный состав неоднороден. Каждый год на бюджетные места поступают не только выпускники лучших школ Санкт-Петербурга, но и талантливые ребята из провинции и из малообеспеченных семей. Целеустремленность и привычка упорно и много трудиться позволяют им победить своих более избалованных столичных сверстников в конкурентной борьбе. Проигравшие конкурс, естественно, начинают говорить о якобы неравных условиях, о недоступности образования и т.п.

Однако массовое производство юристов всех желающих за деньги чревато как общим снижением качества профессиональной подготовки, так и последующими проблемами с трудоустройством целой армии молодых людей, социальные ожидания которых не соответствуют реальной возможности занять их в той сфере деятельности, на которую они претендуют согласно полученным дипломам о высшем образовании.

Государство заинтересовано в том, чтобы иметь хорошо подготовленных специалистов, причем в количестве достаточном, но не избыточном. Поэтому оно, естественно, будет и дальше ужесточать требования к абитуриентам, желающим получить юридическое образование. То, что в последние годы благодаря стремительному росту количества высших учебных заведений, с одной стороны, и демографическому кризису — с другой, получение высшего образования молодежью стало едва ли не поголовным, на самом деле вредно. Качество и престиж высшего образования снижаются, работодатели испытывают трудности с подбором специалистов ввиду общего падения профессионализма, а при этом растет количество людей, бездумно растративших молодые годы на «веселую студенческую жизнь». Не имея никаких знаний, в силу самого факта обладания дипломом о высшем образовании они уверены в том, что государство должно их обеспечить хорошим местом работы по специальности и с достойным заработком. Увеличение количества таких недовольных своим положением и амбициозных «лишних людей» чревато в перспективе серьезными проблемами для общества и государства, а не только для них самих. По этой причине нельзя оставлять все по-прежнему, уповая на то, что спрос и предложение на рынке труда сами скорректируют поведение абитуриентов и их родителей. Хорошее образование — это большой труд, и иллюзия о его доступности должна быть развеяна.

СОБЫТИЕ.
КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ**Наталья Ерпылева,**

заведующая кафедрой
международного частного права
факультета права ГУ—ВШЭ, доктор
юридических наук, профессор:

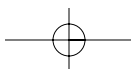
— К большому сожалению, весьма доступно. Юридическое образование во все времена и во всех государствах было элитарным. Этому назначению соответствовали и те учебные заведения, в которых такое образование давалось. Получить высшее юридическое образование в Оксфордском, Гарвардском, Болонском, Московском университетах или Сорбонне означало признание высокой квалификации юриста, его глубокой образованности и широты кругозора. Можем ли мы сказать сегодня, что юрист, получивший свой диплом на юридическом факультете института транспорта (мелиорации, лингвистики и т.д. со всеми возможными вариациями), глубоко овладел огромной суммой юридических знаний и получил надлежащую квалификацию в данной области? Я думаю, что вряд ли. Из этого следует, что так называемая доступность юридического образования сегодня приводит к печальным последствиям, выражающимся в девальвации профессии юриста, потере ею репутации в обществе и крайне низком уровне юридической культуры. Мои предложения в этом контексте не будут оригинальными, однако тем не менее считаю необходимым их высказать. Во-первых, следует ввести отдельные самостоятельные испытания для лиц, поступающих на юридические факультеты, где главными должны быть диктант по русскому языку и собеседование по иностранному языку. Во-вторых, при отборе абитуриентов следует учитывать не только и не столько результат ЕГЭ, сколько общий средний балл аттестата. В-третьих, необходимо сократить, причем существенно, количество юридических факультетов путем их закрытия в негосударственных вузах.

Илья Сорокин,

юрист адвокатского бюро «Андрей
Городисский и Партнеры»:

— Доступность юридического образования есть проблема многогранная и сложная. Вот лишь несколько аспектов: доступность с точки зрения простоты поступления в вуз, доступность с точки зрения процесса обучения в вузе, доступность с точки зрения возможности рационально и эффективно применить полученные знания на практике во время и по завершении учебы. Трех перечисленным аспектам постоянно сопутствуют и иные проблемные краевые вопросы: вопрос финансовой доступности образования, вопрос временных и человеческих ресурсов (конкурс «человек-на-место» и кадровые резервы преподавательского состава), а также ресурсов интеллектуальных.

На мой взгляд, доступность юридического образования как такового на сегодняшний день не представляет никакой проблемы для лиц, желающих получить ту или иную юридическую специальность. Помимо ряда профильных (сугубо юридических) вузов, таких, например, как МГЮА, РПА, РАП, большинство высших школ, оказывающих образовательные услуги широчайшего профиля, каждый год с радостью открывает свои двери для новоиспеченных студентов, принимающихся грызть гранит науки на юридических факультетах МГУ, РУДН, СПбГУ и иже с ними. Нельзя не упомянуть и некоторые крупные региональные университеты и институты, ежегодно выпускающие множество достойных правоведов: Уральскую государственную юридическую академию, Воронежский государственный университет, Институт государства и права ТюмГУ и др. Нет смысла говорить об обилии «мясо-молочных академий», имеющих в составе своих кафедр и отделений такие, которые, формально называясь

юридическими, не несут студентам в своих образовательных программах ни капли чего-либо правоведаческого, но наличие таких заведений скорее говорит в пользу проблемы чрезмерной общедоступности юридического «образования», со всем негативными вытекающими отсюда последствиями.

Проблема настоящего, а не формального правового образования, по моему скромному мнению, состоит сегодня в ином, нежели доступность или недоступность: в его качестве, полноте, приближенности знаний молодых специалистов к реальным проблемам настоящего времени. По своим собственным наблюдениям и ощущениям, оценивая, как МГЮА менялась на протяжении того времени, что я получал там высшее образование, и продолжает меняться сейчас, могу сказать, что уж если не вся российская юридическая образовательная индустрия, то по крайней мере ее наиболее видные и значимые представители следуют верному пути актуализации преподаваемых правовых дисциплин на встречу реальным ненадуманым проблемам современности. Однако сохранившаяся еще с советских времен закостенелость, некая даже кондовость всей нашей образовательной системы сковывает попытки лучших представителей научного мира раскрыть в сегодняшнем учении и преподнести жаждающим и алчущим нового и необыденного пласт знаний и умений дня завтрашнего.

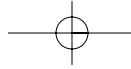
Подытожу: вышеописанная проблема не может быть раскрыта в одном кратком очерке, а должна являться предметом анализа в большом объемном труде. Однако такой труд совсем не необходим, дабы многие проблемы нивелировать или хотя бы сгладить. Все наше образование уже давно нуждается в практически повсеместном государственном хирургическом вмешательстве, что требует такого огромного количества времени и сил, которые носители высшей власти пока не готовы выделить или не могут рационально распределить. Один из самых ярких примеров — введении ЕГЭ... Но это уже к вопросу о ресурсах интеллектуальных.

Ирина Мартвель,

юрист адвокатского бюро «Андрей
Городисский и Партнеры»:

— На сегодняшний день, с моей точки зрения, юридическое образование в России является вполне доступным. Основные проблемы, на мой взгляд, заключаются не в доступности или недоступности юридического образования, а в его качестве, а также в практической ценности приобретаемых студентами знаний. Возможно, учитывая современные тенденции, имеет смысл несколько иначе структурировать учебный курс, больше внимания уделяя отдельным специализациям, в рамках которых желательно давать студентам возможность получить не просто углубленные знания, а еще и необходимые в работе прикладные навыки. В таком случае выпускникам уже на начальном этапе будет значительно легче адаптироваться к требованиям, предъявляемым к ним работодателями; кроме того, они смогут применять полученные знания и навыки наиболее эффективно.

СОБЫТИЕ.
КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ**Алексей Петруша,**

юрист адвокатского бюро «Андрей
Городисский и Партнеры»:

— На мой взгляд, юридическое образование в России достаточно доступно, поскольку никто не отменял самообразования, которое является самым важным путем получить образование. К сожалению, на московском рынке труда сейчас первоначальный отсев кандидатов идет по вузу, который закончил молодой специалист, и при этом востребованы в основном выпускники МГУ, МГЮА и МГИМО. Только на второй стадии проверяются собственно знания и навыки соискателей. Возможно, это вызвано тем, что сейчас по программе «Юриспруденция» обучают в большинстве вузов и зачастую качество преподавания оставляет желать лучшего.

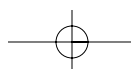
Людмила Баталова,

руководитель департамента
налогового консалтинга
компании *Sameta*:

— Юридический диплом всегда был одним из самых престижных в России в области гуманитарного образования, но настоящий бум начался с середины 1990-х годов. Тогда для юридического образования сложилась весьма благоприятная конъюнктура: страна провозгласила себя правовым государством, началось формирование гражданского общества, активное развитие рыночных отношений. И образовательная сфера откликнулась на запросы общества: именно тогда во всех вузах — и столичных, и региональных — начали открываться юридические факультеты, их открывали даже технические вузы. Появилось огромное количество юридических факультетов, и несмотря на явное переизобилие юристов в настоящее время закрылись лишь немногие из них. Только в Москве 134 таких высших учебных заведений — университеты, академии, институты, юридические факультеты в непрофильных вузах.

Если в 1990-е годы практически все, имеющие диплом о высшем юридическом образовании, могли найти работу по специальности, в последние годы ситуация изменилась, и многие юристы либо занимаются другим делом, либо стали постоянными клиентами кадровых агентств и бирж труда. Особенно много безработных юристов появилось с началом кризиса — в Москве юристы многих юридических компаний и юридических подразделений хозяйствующих субъектов попали под увольнение одними из первых.

Справедливости ради следует отметить, что высококвалифицированные юристы, занимающиеся налоговым и корпоративным консалтингом, международным частным правом, специалисты в области недвижимости не сдают позиций и сейчас. Как недавно сообщила газета «РБК daily», юристы стоят на втором месте в рейтинге востребованности; по Москве в настоящее время из сорока тысяч открытых вакансий по различным специальностям требуется 518 юристов поименованных специализаций. Такая ситуация, видимо, сохранится и в дальнейшем, пока нормы законодательства, регулирующие организацию и ведение бизнеса, не упростятся.

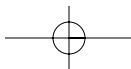
Совершенно понятно, что юридическое образование, получаемое в этом огромном количестве юридических вузов, многие из которых открывались в 1990-е годы на пустом месте без учебно-методической базы и квалифицированных преподавателей, зачастую является профанацией, и люди с дипломами юристов работать по специальности практически не могут. Если молодой человек сознательно выбирает эту сферу деятельности, а не просто выполняет некую социальную программу: «детский сад — школа — вуз — работа», то нужно получать образование в давно известных учебных заведениях с хорошей научной школой.

В каких же юридических вузах можно получить хорошее образование? Из столичных это юридические факультеты Московского и Санкт-Петербургского государственных университетов, Московская государственная юридическая академия (бывший ВЮЗИ), Академия народного хозяйства при Правительстве России, Московский государственный институт международных отношений, Российская правовая академия Министерства юстиции. Именно эти вузы прочно удерживают в течение многих лет первые места в рейтинге престижности юридического образования. Среди юридических учебных заведений регионов России по-прежнему котируются старые: Уральская государственная юридическая академия (бывший Свердловский юридический институт), Саратовская академия права (бывший Юридический институт), юридические факультеты Казанского, Южного федерального (г. Ростов-на-Дону) университетов и некоторые другие.

Как известно, в текущем году прием в высшие учебные заведения проводился по результатам ЕГЭ. Однако почти все названные московские вузы принимали в студенты по результатам вступительных экзаменов — либо дополнительно к ЕГЭ (МГЮА, МГИМО), либо только по результатам экзаменов.

Это закономерно: в престижных юридических вузах всегда училась элита, дети обеспеченных родителей. С введением новых правил приема — по результатам ЕГЭ — мало что изменилось. Поэтому постоянно муссируемая тема коррупции при поступлении в престижные учебные заведения по-прежнему актуальна. Обучение же на платной основе многим не по карману: плата за обучение на юридических факультетах и в юридических вузах — традиционно одна из самых высоких по сравнению с другими специальностями.

Юридические специальности можно получить и как второе высшее образование — многие юридические вузы предлагают заочные, очно-заочные (вечерние) формы обучения. Проблема с получением второго образования та же — в престижных учебных заведениях высока плата за обучение. Так, в Финансовой академии при Правительстве РФ за обучение по специальности «Юриспруденция» нужно заплатить от 80 до 123 тыс. руб. в год в зависимости от срока обучения, в МГЮА — 80 тыс. руб. В других учебных заведениях плата меньше (в Государственной налоговой академии при Минфине России — 68 тыс. руб., в РГГУ — 54 800 руб., в других еще ниже). Однако как уже отмечалось, уровень подготовки во многих юридических учебных заведениях довольно низок, работодатели об этом хорошо знают, и при приеме на работу на

СОБЫТИЕ.
КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

дипломы, выданные неизвестными им учебными заведениями смотрят с подозрением. Кроме того, в серьезные компании на должности юристов людей с заочным образованием берут редко. Получать второй диплом юриста имеет смысл тогда, когда учиться посылает работодатель, который к тому же и платит за это. Следует отметить, что с 2009 г. стоимость оплаты работодателем обучения работника в любом учебном заведении, имеющем лицензию, не считается доходом этого работника последнего в целях исчисления налога на доходы физических лиц (п. 21 ст. 217 Налогового кодекса РФ).

Владислав Архипов,

адвокат Санкт-Петербургского
адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский,
Афанасьев и партнеры»:

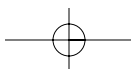
— Мой комментарий основан больше на личном опыте, чем на статистических данных: я совмещаю практику в адвокатском бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» с академической деятельностью на юридическом факультете СПбГУ в качестве аспиранта и научного сотрудника.

Доступность высшего образования в России зависит от различных социально-экономических и, если угодно, географических факторов. Для выпускника московской или Санкт-Петербургской средней школы высшее образование — как правило, не заоблачная мечта. Аналогичная ситуация складывается и в крупных региональных центрах. Значительно сложнее получить высшее образование человеку из глубинки. В любом случае один из ключевых аспектов — в какой вуз поступает абитуриент.

Юридическое образование в этом плане — классический пример. В России сейчас есть много непрофильных вузов, которые позволяют получить сравнительно доступное юридическое образование. Распространено суждение о том, что образование в таких учебных заведениях является некачественным, но это не всегда так — часто на подобных юридических факультетах работает несколько признанных ученых или талантливых преподавателей, но обычно в рамках какого-либо из направлений.

Однако получить высшее, в нашем случае юридическое, образование с «гарантией качества» можно только в ведущих университетах, таких как СПбГУ и МГУ. Количество бюджетных мест не позволяет принять всех желающих, а стоимость платного обучения нередко побуждает абитуриентов искать более скромные варианты. Вместе с тем следует помнить, что одного желания поступить мало — необходимо иметь хороший багаж знаний и умение их преподнести. Наличие этих факторов делает данное образование более доступным. Что же касается ЕГЭ, то ситуацию пока оценить сложно.

Полагаю, что поставленный вопрос также охватывает и высшее послевузовское образование. В эту категорию попадает магистратура и аспирантура. Здесь ситуация проще: если студент уже успел зарекомендовать себя как серьезный специалист (например, высокими академическими показателями и осознанным вкладом в науку), то такие возможности по общему правилу будут для него доступны. Тем более что после получения основного высшего образования большая часть выпускников работает по специаль-

ности и имеет возможность самостоятельно оплачивать свое обучение, если не удалось поступить на «бюджет».

Общий вывод таков. В целом юридическое образование в России доступно, в частности же все зависит от избранного вуза и специальности. У целеустремленных людей с хорошими задатками шансы есть в любом случае.

Марина Кушнир,

помощник судьи Московского
областного суда, аспирант
Российской академии правосудия:

— Поскольку я являюсь сотрудником суда — помощником судьи, то для меня вопрос о получении юридического образования, вернее, о его продолжении — получении степени кандидата юридических наук — весьма остро стоял при выборе высшего учебного заведения, где я могла бы учиться в аспирантуре. Мне пришлось изучить немалое количество вузов, и первое, что поразило, это огромное количество учреждений, готовящих юристов. Причем в большинстве своем юридические факультеты находятся в составе институтов или университетов, имеющих весьма отдаленное отношение как к гуманитарным наукам в целом, так и к юриспруденции в частности. Безусловно, рассматривать такие вузы в качестве места, где я продолжу обучение, я не могла по той простой причине, что для продолжения работы в судебной системе и, возможно, в качестве судьи мне необходимо получить действительно качественное образование. И сомнительно, что, например, в педагогическом университете возможно обрести настоящие знания по юридической специальности. Я остановила свой выбор на аспирантуре, которая была создана при Российской академии правосудия. Мне кажется, что создание специализированных учебных заведений, обучающих тонкостям работы в конкретной области в общих рамках юридической специальности, правильно и обоснованно. Обоснованно хотя бы потому, что с первых же лет обучения происходит направленное формирование кадрового состава. Поступить в такие учебные заведения легче тем, кто уже приобрел опыт работы в соответствующих структурах. Но это не означает, что приходящие поступать в такие вузы «со стороны» будут в затруднительном положении в сравнении с теми, кто уже работает в правоохранительной или судебной системе. Самое главное — это те знания, с которыми ты приходишь на экзамен.